

Янина ЖЕЛТОК

Венеция и ее Биеннале

1.
Старт

Мы стартовали в Венецию из города, где живет моя подруга Вероника, места, которое местные жители называют певучим словом "Милано". Должны были добраться до Венеции днем. Но Карло, приятель Вероники и человек, который вызвался везти нас на машине, целый день спал, и мы погрузились в машинку, пропахшую собакой (конечно, вместе с одним из героев нашей истории — белым песиком Педро), часов в девять вечера. Мы ехали по трассе, которую окружал индустриальный пейзаж: заводы, фабрики, гигантские склады. Время от времени вдалеке появлялись синие горы или пронеслась мимо старинная колокольня. Сзади остался Милан, впереди была Венеция, но никакой сбивающей с ног красоты (вроде бы обещали!) не наблюдалось.

Только небо, небо над Италией было выписано тоненькой кисточкой, как на картинах старых мастеров.

2.
Мы в Местре

По дороге стемнело.

— Въехать в Венецию на машине нельзя, — объяснила Вероника, — машина останется в Местре, а мы сядем в электричку и через десять минут будем в Венеции. Билет — один евро.

— Там другое измерение, другая реальность, — сказал Карло, — все осталось точно таким, как было построено пятьсот лет назад.

3.
Что не любил Богословский?

Я, конечно, не поверила в другую реальность. Не вижу смысла любить города заранее. Ведь то, что нравится кому-то, может показаться отвратительным мне!

Например, композитор Никита Владимирович Богословский (у него я брала интервью, когда работала в газете "Вечерняя Москва") говорил, что не любит Венецию, потому что она пахнет тухлой рыбой и водорослями.

4.
Пронин плакал

Зато мой одноклассник — московский прораб Валера Пронин — рассказывал совсем другую историю. Пронин в составе группы туристов прибыл в Венецию на один день. Когда пришло время уезжать, несколько человек втащивали рослого Валеру в катер, а он упирался, он не хотел бросать эти дома, каналы и четыреста мостов. "Я влюбился в Венецию! Я так не хотел уезжать!" — рассказывал мне Пронин. Что же там такого в этой Венеции?

5.
Вокзал Санта Лючия

Наш поезд с мягкими серыми креслами подкатил к Венеции, и мы оказались на вокзале, просторном и высоком. Мы шагали в полночь по ничем не примечательному европейскому вокзалу. Я уже стала волноваться, что ничего необыкновенного сегодня не произойдет. Открываю дверь вокзала,

по инерции прохожу пару шагов и понимаю, что!.. Удивительным образом мы оказались прямо в первой сцене фильма "Казанова" Феллини (мой любимый фильм, мой любимый Казанова)!

Перед нами — Большой канал, на той стороне — дворцы, в воде отражаются окна и фонари, слева — тот же белый мост из фильма! Прямо по курсу движется черная гондола, и управляет ею гондольер в канотье и матросочке. Слева и справа в черноту неба взмывают маленькие синие салюты.

Карло и Вероника оглядываются и смотрят на меня. Ты прав, Карло! Другое измерение. Просто кайф!

6.
Сон

Мы в Венеции. Шагаем по мостовым и перепрыгиваем через мостики. Тут же в памяти всплывает давнишний сон. Мы в Венеции с моим папой. Я захожу в какую-то лавочку с марионетками, он — в музей. А улицы, мостики и рукава рек начинают двигаться сами собой. Мы теряемся с моим папой. Хочу вернуться, но это невозможно: найти здесь трудно, а потеряться очень легко. Это состояние я снова чувствую уже в реальной Венеции, как только оказываюсь здесь.

7.
Мы жили на Риальто

Мы добрались до квартиры на четвертом этаже, которую много лет снимает семья Карло, все как один — венецианцы, венецианцы. Положили рюкзаки и позвонили Марине. Марина — моя московская подруга, журналистка, каждые два года она приезжает в Венецию на Биеннале современного искусства. Она-то и соблазнила меня ехать на открытие Биеннале современного искусства. Маринка — не только подруга всех друзей и девушка, приятная во всех отношениях. Важно, что она знает, где происходит самое интересное. Сестренка Женья называет ее "Маринка-вечеринка", не иначе.

— Записывайте, где вечеринка! — кричит Маринка в телефон и диктует адрес дворца.

Дело в том, что после открытия экспозиции каждый павильон Биеннале устраивает свою пати-вечеринку с фуршетом и танцами. Описывать вечеринку я не буду: она была очень несромной.

8.
Дворец Бембо

Следующим утром мы начинаем осмотр выставок Биеннале. Первый номер — Дворец Бембо. Второй — Украинский павильон, он же — павильон Оксаны Мась.

Дворец Бембо смотрит на Большой канал и мост Риальто. Надо сказать, что старая Венеция, построенная пятьсот лет тому назад на пересечении торговых путей, задуманная как нечто роскошное, прекрасное и единственное в своем роде, удивила меня больше, чем все современное искусство, приехавшее в Венецию из разных точек мира.

Мы зашли во дворец, сделанный из белого мрамора, и напротив главного входа увидели еще один — вход с воды, со стороны канала. Высокая полупрозрачная дверь с округлым верхом была заперта, перед ней на ступеньках плескалась вода. Я подошла чуть ближе, чтобы сфотографировать дверь и воду под ней, и в тот момент, когда достала камеру, в светлом проеме из полупрозрачного стекла возник поблескивающий сталью шестизубец. Шестизубец — символ шести районов

Венеции — украшает нос каждой из черных лакированных гондол. По каналу в двух метрах от меня проплывала венецианская изогнутая ладья. Шестизубец, ее начало, проскользнул мимо так быстро, что я не успела сфотографировать. Но сам момент отпечатался внутри меня как картинка из фильма. В следующем кадре я обернулась и увидела сияющее от восторга лицо Вероники.

9.
Украинский павильон

Оксана Мась привезла в Венецию части Гентского алтаря, выложенные из яиц а-ля украинская писанка. На каждом яйце много разных людей — художники и художники — изобразили свои слабости и грехи. Когда мы беседовали об этом проекте Мась с одесской поэтессой Галей Маркеловой, Маркелова сказала так: "Очень сомневаюсь, что яйца поедут в Италию пустыми. Ведь это прекрасные контейнеры!" Через секунду засмеялась и продолжила: "Говорят, у меня криминальное сознание. Сама понимаешь: "Привоз" рядом!"

Интересно, как может быть контейнером яйцо, выточенное из цельного куска дерева?

Украинский павильон выглядел очень пристойно, Мась постаралась на славу. Вместо папской тиары, которая первоначально должна была отправиться на Биеннале, в Венецию поехал лик Христа, сложенный из яиц. Лбом Христа стал прозрачный купол древней церкви. Креативная находка, достойная древних мастеров.

10.
Гондольер

Когда я только собиралась в Венецию, получила такое напутствие: "Будешь кататься в гондоле, выбери гондольера, который умеет петь". Честно говоря, я не собиралась ездить в гондоле. Перед началом путешествия даже не могла предположить, что гондолы произведут на меня впечатление. В реальности драгоценный шедевр и часть необыкновенного города, каждая гондола вливала мне прямо в душу.

Говорят, гондольеры оканчивают специальную школу, где их учат языкам, истории Венеции и ее географии.

Действительно, на одном из мостиков я видела гондольера в канотье, который объяснял по-французски (!) дорогу потерявшемуся франкофону.

Рядом с площадью Сан-Марко мы набрали на небольшое озеро, где толпились гондолы. Стоянка гондол, или гондолопарк.

Блондинистый и голубоглазый гондольер, который еще издала понравился Веронике, набрал в свою лодку скучных немецких пенсионеров и плыл очень медленно рядом с нами, идущими вдоль канала. Надо сфотографировать, решила я и стала наводить резкость прямо на его красноватый фейс. Портрет гондольера вблизи.

— Не фотографируй, — воскликнула Вероника, — он стесняется.

— Ничего он не стесняется, — ответила я, — посмотри, он же вылитый крымский таксист. Знаю я этих ребят, никогда ничего не стесняются. Гляди, какая рожа красная!

— А Вы нам споете? — вежливо спросила Вероника.

И он ответил, раскачиваясь и улыбаясь.

— Ну, мы поем в определенных местах.

— Где?

— Мы поем около дома, в котором родился Казанова.

Тут он оттолкнулся веслом, стал удаляться от нас и пропел: "О соло, о соло мио!"

— Ура! Он нам спел! — засмеялась Вероника.

"Казанова с нами", — решила я.

11.
Педро потерялся

Дело было утром, часов в десять. Наш товарищ Карло вернулся с прогулки в квартиру на четвертом этаже. Он начинал каждое утро и заканчивал каждый вечер прогулкой со своим ненаглядным песиком Педро ("Мне нужна девушка, у меня есть собака, очень умный и хороший друг"). И рассказал, что Педро, белый коротконогий шнауцер с блестящими глазами и черным носом, больше похожий на Пепе, чем на Педро, только что встретил "девушку своей мечты" и очень разволновался. Она оказалась собачкой той же породы, что и Педро. Мы как раз были готовы к выходу и все вместе — во главе процессии пес — стали спускаться вниз по лестнице с высокими мраморными ступенями. В этом подъезде мне особенно нравились двери с медными головками ангелов вместо ручек. Ну и, конечно, кованный фонарь на первом этаже. Здесь же под лестницей лежал потерянный, но хорошо накачанный футбольный мяч. Каждый раз, глядя на этот мяч, я думала: "Если бы я не увидела этот мяч своими глазами, никогда бы не поверила, что в Венеции играют в футбол!"

Обычно дверь подъезда была заперта на замок. Но тут она оказалась открытой. Влюбленный Педро помчался к невесте со скоростью стрелы амура. Карло изменился в лице и тоже рванул куда-то. И вот я вижу, как Карло с криками "Педро! Педро!" носится по другой стороне канала и буквально заламывает руки! Тут же замечаю песика и еще двух белых собачонку в противоположном углу площади, на улочке, где мы прошли вчера ночью и даже заметили стрелку к павильону Эстонии (!), где расположилась одна из выставок Биеннале, которому отдали почти все церкви города.

Я бегу в сторону белых собачек. И нахожу Педро, который никуда не торопится, вдумчиво обнюхивает древние камни. Подхожу и беру его на руки. Мы не спеша возвращаемся к дому, вокруг которого ведутся поисковые работы. Педро спокойно едет на мне, явно смирившись со своей холостяцкой судьбиной.

Карло увидел нас с той стороны канала. Карло бросился к нам. Историческая встреча человека и собаки произошла на мосту. Свой громкий монолог Карло произнес на итальянском. Он прокричал, потрясая пальцем над головой Педро: "Любовь — это глупость!"

Карло сказал еще много страшных вещей. Песик замер на ступеньках, опустив хвост и прижав уши. Итальянские туристы остановились рядом и захохотали. Они взяли радостно защищать собаку, правда, их аргументов я уже не понимала.

Гуляя по городу и вспоминая историю чудесного спасения Педро, я чувствовала себя героем.

12.
Секрет

Это секретная информация. Как та книжечка, которую Толстой не показывал жене. Каждый (ну ладно, процентов восемьдесят), кто попадает в Венецию, понимает, что ему повезло оказаться здесь. Следом за этим он ужасается, что он мог бы не попасть в Венецию никогда. Легко! Вот идея, которая приводит человека в трепет. Трепещущие путешественники идут по улочкам Венеции, а улочки такие узкие, что идущие видят друг друга очень близко. И они улыбаются друг другу. Туристы в Венеции говорят по-английски, и возникает иллюзия, что можно легко поболтать. Познакомиться просто так. Итак, в Венеции я влюблялась по два раза в день, но виновата в этом не я, а она!

13.
Про японцев

Перед путешествием мне говорили, что приходится пробиться через два ряда японских туристов, чтобы посмотреть на гондолу. Так вот, японских туристов в Венеции не было вообще. После истории с атомной станцией жители страны Восходящего солнца сидят на своих островах. То ли восстанавливают народное хозяйство, то ли проявляют патриотизм. Им не до поездов! За это можно зауважать японцев с новой силой.

14.
А еще я там встретила свой день рождения.

Теперь я вспоминаю Венецию каждый день.

Фото www.svsdon.com